DOI: 10.17117/na.2016.04.04.364

<http://ucom.ru/doc/na.2016.04.04.364.pdf>

Поступила (Received): 26.04.2016

Усенко И.Ю., Чжан Цитун Семантика русских фразеологизмов с компонентами ‘жить’ и ‘жизнь’ (на фоне китайского языка)

Usenko I.Yu., Zhang Qitong
Semantics of Russian idioms with the components ‘жить’
and ‘жизнь’ (in comparison with Chinese language)

В статье представлен анализ русских фразеологизмов, содержащих компоненты ‘жизнь’ и ‘жить’, и их аналогов в китайском языке. Предпринята попытка сделать начальные выводы о сходствах и различиях между отношением к “самому главному, что есть у человека”, отражаемом в языковых картинах мира двух народов

Ключевые слова: фразеологизм, семантика, языковая картина мира

Усенко Ирина Юрьевна

Кандидат педагогических наук, старший преподаватель
Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург, Университетская набережная,
7/9

Чжан Цитун

Студент
Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург, Университетская набережная,
7/9

This article analyses Russian idioms with the components ‘жить’ and ‘жизнь’ and their equivalents in Chinese language. We try to make conclusions about their similarities and differences and show the ideas about life contained in the language pictures of the world

Key words: idiom, semantics, language picture of the world

Usenko Irina Yurievna

Candidate of Pedagogic Sciences, Senior lecturer
Saint Petersburg state university
St. Petersburg, Universitetskaya nab., 7/9

Zhang Qitong

Student
Saint Petersburg state university
St. Petersburg, Universitetskaya nab., 7/9

Тема жизни и смерти является одной из важнейших в национальной культуре и ментальности любого этноса. Мы обращаемся к анализу русских фразеологизмов, содержащих компоненты ‘жизнь’ и ‘жить’, и их аналогов в китайском языке, чтобы выделить сходства и различия между отношением к “самому главному, что есть у человека”, отражаемом в языковых картинах мира двух народов.

Под фразеологизмом традиционно понимается такое сочетание, которое может воспроизводиться в готовом виде, обладает слитностью значения составляющих его слов и экспрессивностью [4, с.3].

К фразеологическими единицам в разных классификациях относят устойчивые сочетания следующих типов: 1) идиомы (*откинуть копыта, водить за нос, до упаду*); 2) коллокации (*проливной дождь, принимать решение, зерно истины, ставить вопрос*); 3) пословицы (*тише едешь – дальше будешь; делу время – потехе час*); 4) поговорки (*опять двадцать пять*) [1, с.97-101].

В данной статье мы не углублялись в различия между идиомами, пословицами, поговорками и коллокациями. Выбирая единицы для анализа, мы ориентировались прежде всего на наличие в них образности или идиоматичности как одного из главных признаков фразеологизма [4, с.3; 2, с. 1113].

Из словарей [см. Словари 1-6] было отобрано 30 русских фразеологизмов, достаточно известных и употребительных в современной речи, которые мы распределили на несколько тематических групп в соответствии с главной идеей, ими выражаемой. После этого мы попробовали найти в китайском языке аналоги, передающие сходный или отдалённо близкий смысл.

С точки зрения русских, жизнь порой ставит перед человеком нелёгкие задачи; жить – это умение, которому нужно учиться (*Жизнь прожить – не поле перейти; Жизнь прожить, что море переплыть; Век живи – век учись и др.*). В китайском языке существуют фразеологизмы со сходными идеями: *活到老, 学到老 Жить до старости, учиться до старости. 路漫漫其修远兮, 吾将上下而求索 Дорога жизни очень длинная и трудная, но я буду всегда трудиться и буду находить ответы на этом пути.* Последний фразеологизм восходит к известной китайской стихотворной строфе: *《人生真艰难, 不过路漫漫其修远兮, 吾将上下而求索》*. Здесь, как и в русских фразеологизмах, присутствует сравнение жизни с дорогой, путём.

По мнению русских, жизнь – большая ценность для человека (*Вволю наешься, а вволю не наживёшься; Живи, не тужи: помрёшь, заплачешь; Цепляться за жизнь*). И в молодом, и в пожилом возрасте люди любят жизнь и не хотят с ней расставаться. Третий из приведённых примеров передаёт максимально сильное желание и стремление человека жить. В китайском языке есть отчасти похожие фразеологизмы, но они имеют несколько иные оттенки смысла. Например: *救人一命, 胜造七级浮屠 Спастись кому-то жизнь лучше, чем строить семиэтажную пагоду.* Это значит, что жизнь – очень ценная вещь, надо спасать других, если их жизнь под угрозой.

С точки зрения русских, жизнь иногда бывает настолько трудная, что остаётся только терпеть, однако смерть всегда хуже жизни (*Тяжко на свете жить. Тяжел крест, да надо несть; Жизнь надокучила, а и к смерти не привыкнешь*). В китайском языке пословицы о трудности жизни редки и непопулярны. Но есть фразеологизм, который говорит, что смерть становится желанной: *生亦何欢, 死亦何苦 Жизнь невесёлая, смерть негорькая.*

Такой контраст по сравнению с приведенными русскими фразеологизмами (особенно первым из них) может быть обусловлен, в том числе, различиями в религиозных культурах. Ведь в христианском представлении жизнь – дар Божий. Любой жизненный путь в свете Божественного Промысла имеет глубокий смысл, а преждевременное желание смерти из-за неприятия жизненных обстоятельств значит отрицание Бога и, в конечном счёте, – себя самого.

С точки зрения характеристики жизни русские и китайские фразеологизмы различаются. Так, в русском языке присутствует неопределённая характеристика жизни – живём ни хорошо, ни плохо: *Живём, (да) хлеб жуём*. Это значит, человек не может сказать, что он живёт хорошо, но в то же время, не может сказать, что он живёт совсем плохо. Он живёт нормально, не жалуется: «*Как живешь (живете)?*» – *Не совсем понимаю, в чем дело. – Не совсем это и просто, – отвечал многозначительно младший брат, а в общем, как видишь, живем, хлеб жуем*» (Гарин-Михайловский, Инженеры) [цит. по: 8]. В словаре В.И. Зиминой указанный фразеологизм трактуется по-другому – живём плохо: *Живём – хлеб жуём, а пирожок прикусываем* [цит. по: 2]. В китайском языке аналогичных фразеологизмов мы не нашли, жизни даётся определённая характеристика: хорошо или плохо. Более того, существует пословица, которая говорит, что жизнь имеет смысл только тогда, когда она весёлая и интересная: 人生得意须尽欢, 莫使金樽空对月 *Не ставь золотую чашу к луне*. Луна – символ одиночества, грусти, скуки. Если поставить золотую чашу (чаша – символ жизни) к луне, то будет что-то бессмысленное.

В русской фразеологии счастливая жизнь описывается с помощью слов-символов: *рай, сказка, Масленица, малина (Райская жизнь; Жизнь, как в сказке; Не жизнь, а Масленица; Не жизнь, а малина)*. В китайском языке тоже есть символы хорошей жизни, аналогичные русским: *рай, сказка, мёд*. Трудная жизнь в русском языке сравнивается с жизнью *волка, собаки, с каторгой (Волчья жизнь; Собачья жизнь; Не жизнь, а каторга)*. В китайском языке – с жизнью *собаки, свиньи, коровы, муравья*.

В обоих языках существуют фразеологизмы, описывающие жизненные отношения между людьми. Русские фразеологизмы представляют две противоположных стороны этих отношений: *Жить как кошка с собакой; Жить душа в душу*. В китайском языке присутствует пословица: 人生似鸟同林宿, 大限来时各自飞 *Жизнь подобна птицам, живущим в одном лесу: когда они попадут в беду, каждая летает сам по себе*. Интересно обратить внимание: если один из популярных русских фразеологизмов *жить как кошка с собакой* говорит о разладе между людьми, то популярный китайский фразеологизм – о равнодушии между людьми как о ненормальном состоянии общества.

В китайском есть фразеологизмы о единстве, верности и взаимопомощи между людьми: 患难与共 *Хотя встречаются беды и горе, но живут вместе и всё переносят*.

Таким образом, фразеологический корпус языка является своеобразным источником знаний о культуре народа. В глубинных связях устойчивых словесных комплексов закодированы сообщения о мире конкретной страны: о её истории, географии, климате, о душевном складе народа, об образе жизни в разные времена и др. [3, с.108].

Прикоснувшись к сокровищнице смыслов русских и китайских фразеологизмов, выражающих представления о жизни, можно увидеть, что большую роль в их формировании играет религиозная культура, литература и психология носителей языка. Так, например, в русском языковом сознании присутствует установка на то, что жизнь не перестаёт быть ценностью для человека,

не теряет свой смысл, даже если она сопряжена с большими трудностями. Эта идея поддержана не только православием, но и рядом русских писателей-классиков. В китайской фразеологии отражено представление о том, что смерть может быть желаннее жизни, если жизнь тяжелая. По нашим начальным наблюдениям, при описании трудностей жизни русские больше делают акцент на внешних обстоятельствах, китайцы – на внутреннем состоянии человека. Популярный китайский фразеологизм об отношениях между людьми говорит о разобщённости в современном обществе и своеобразной тоске по единству и взаимоподдержке.

Безусловно, в статье представлены лишь начальные пробы подобного анализа, которые призваны показать важность, актуальность и богатство этой темы. Для дальнейших выводов необходимо рассмотреть большее количество русских фразеологизмов о жизни и их китайских аналогов, проанализировать, как они употребляются в современной речи.

Список используемых источников:

1. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты Теории фразеологии. М., 2008.
2. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Теоретическая концепция словаря – тезауруса русской идиоматики // Словарь-тезаурус современной русской идиоматики. М., 2007. С. 1112-1114.
3. Георгиева С. Познание культуры через фразеологию // Слово. Фраза. Текст. М., 2002. С. 108-115.
4. Мокиенко В.М. Вглубь поговорки: Рассказы о происхождении крылатых слов и образных выражений. СПб: Авалон, Азбука-классика, 2005.
5. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, парадигматический и лингвокультурный аспекты. М., 2006.
6. Булыко А.Н. Фразеологический словарь русского языка. М., 2007.
7. Даль В.И. Пословицы русского народа. М., 2003.
8. Зимин В.И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. М., 2008.
9. Жуков В.П. Словарь пословиц и поговорок. М., 2007.
10. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М., 2007.
11. Телия В.Н. Словарь образных выражений русского языка. М., 1995.